

Николай ГРЕБНЕВ,
руководитель курской
писательской организации

Николай Гребнев увлекался сочинительством с юных лет. Профессиональную карьеру журналиста начал с районной газеты и радио. По комсомольской путёвке работал в «Молодой гвардии», а по достижении зрелого возраста более десяти лет был собкором Центрального телевидения и Всесоюзного радио. Искренне веря в возрождение СССР, на Польшу братах республик создал издательство «Славянка», где и поныне выходят гуманитарные издания «Славянский Дом: Толока», «Курские ведомости», «Родничок», «Класс», книги курских авторов... Наследством от собрата по перу В. Деткова стала писательская организация, как тоже сорок лет назад – «Молодая гвардия». Учёт наград и премий не ведёт. Библиографию тоже...

Перо держать, как руль машины!

Перед тем как передать в наш Литературный музей свой подарок, в который раз перелистываю бережно хранимые ежегодники «Молодой гвардии» – подшивки газетного формата в переплёте.

Конечно же, «МГ» была связана с лучшими, замечательными традициями нашей малой родины – соловьиного края. Это ударные вахты «В труде, как в бою!» и всевозможные молодёжные стройки, это комсомольские форумы и... лидеры – первые секретари обкомов. Многие заботы, конечно же, те, что посерьёзнее, впрочем, как и судьбу каждого редактора, они брали на себя. Лично для меня особо дороги Анатолий Даньшин и Борис Чухраёв...

Не буду вдаваться в подробности, насколько важна была прежде система молодёжной печати для идеологического воспитания в первую очередь, а во вторую – кузницей жур-

налистских кадров для партийных газет. А в третью – факт, и о нём речь: наша «Молодая гвардия» вырастила столько мастеров художественного слова и публицистики, что с нею может сравниться разве что Литинститут им. Горького.

Известные на всю страну писатели, собкоры столичных изданий и нашей старшей, заботливой сестры «Курской правды». А сколько славных воспитанников у литературных «Зарниц»!..

В такого рода изданиях, как ВИП – современных, добротных, – не приняты длинноты, тем более перечневки имен. Однако очень надеюсь уговорить главного редактора сделать исключение. И не только потому, что

он сам в этом списке. Так уж вышло, в нынешний юбилей нашей альма-матер (далее, чтобы эти строки не сократили, заявляю на них авторские права), кроме Михаила Изотова, никто о нас – «молодогвардейцах» – и не вспомнил...

Так что претензии по полновесности информации, понятно, для другого случая или юбилея. Будет ли он? Если будет – прибавится ли памяти... Всё, что публикуется – изотовский период. Именно Михаил Викторович вспомнил, кого знал, разыскал, предложил непременно ответить письменно. Как тут обойтись без взаимности: подстрочье, догадки, как и изъятие скромности, – излишни.

Думаю, случайности тут нет, ибо он, не сомневаюсь, все коллеги меня поддержат, – лучший из редакторов всех времен истории «МГ»: образован, речист, современен, находчив, предприимчив, смел, новатор на редкость, верен товариществу и традициям, неистощим в юморе, непотопляем даже если случится девятибалльный дефолт.

В списке и для себя не делаю исключение. Одно смущает: перечень имён – по моей собственной памяти, без анализа архива, биографических справок, без опроса уважаемых коллег – составлен на ходу, в самый канун печати и потому очень боюсь упрека и не единственного: «Как же ты, друг сердечный, про меня-то даже не вспомнил?!» Простить прошу загодя. Скорее виновата тут извечная спешность, неумолимый выход периодики в свет по графику – издержка серьёзная в нашем словесном производстве. И в той же мере оперативность, своевременность, глубина мысли и подробности – величайшее и несомненное достоинство печатного слова. Две стороны одной медали...

Откроюсь, подсказал идею поимённой проверки Михаил Еськов – наш нынешний духовный наставник и писательский лидер. Прочёл он мою рукопись с упреком: «Что-то она у тебя безымянная». И в ответ на моё недоумение добавил: «Не стоит жалеть бумаги! Надо бы вспомнить имена, большие ли, малые, неважно – дело сообщало творили великое! Оглянись, то чем мы все занимались, нынче ведь мало кого тревожит...»

Так что одному и другому Михаилу благодарность от тех, кого называю. Огрехи же, повторяю, мои.